

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

22.4.12

№36 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Что нас ждёт ТАМ?

Поминальные дни следуют за первой пасхальной седмицей. Молитвенно вспоминаем мы с Вами ныне всех ушедших родных и близких в мир иной, и это как-то напоминает нам и о нашей судьбе - когда-то и наши души расстанутся с телом. И что после?

По православному преданию, начнётся путь её странствий, который длится, как полагают, сорок дней. Эти 40 дней – срок, конечно, условный – всё, что сказывается об этих странствиях в течение сорока дней, - это не есть догматическое учение Православной Церкви. Это как раз та самая грань народного опыта и грань церковного богословия. Потому что, скажем, у древних святых отцов и, тем более, в Священном Писании никаких оснований для такого рода суждений нет. Но, тем не менее, какая-то за этим **есть** своя правда. И поэтому Церковь, как бы не возглашает это учение в качестве правила веры, но она и не изгоняет его от себя, а считает, что такого рода представления могут быть полезными для духовного воспитания человека.

Итак, сорок дней. Эти сорок дней делятся на три этапа, которые все мы знаем: это третий день, девятый день и сороковой. Что стоит за этим? Сразу оговоримся: разные книги разных православных авторов - и относительно старые, и новые - достаточно по-разному понимают эти дни.

Если обобщить, то получается, где-то к третьему дню душа человека возносится к Богу. Для нее возможной оказывается встреча с Богом и первое прикосновение к миру вечной радости. Это касается абсолютно всех душ. Но после этого, опять же, все души, вплоть до девятого дня, соприкасаются к миру скорби, к миру ВЕЧНОЙ скорби, и видят, что происходит **там**.

А затем, до сорокового дня, душа возвращается на землю. И перед ней проходят все эпизоды её земной жизни. Она, как говорят эти предания, посещает места, где она жила, и вспоминает всё, что с нею было. И после этого уже вновь идет к Богу.

Каков смысл этих странствий, смысл этих рассказов? А таков, что человек встречается потом с Богом уже в состоянии абсолютной ответственности. Он теперь знает все. Он знает, зачем Христос дал ему заповеди, он знает, к чему приводит их нарушение, он знает, наконец, где и в каких случаях он делал гадости, что было доброго, и что было дурного в его собственной жизни. Все его грехи, но и все светлые минуты, все поступки, - всё он теперь помнит, всё он знает. И уже в этом состоянии предельной ясности, ответственности он встречается с Богом. И там совершается «Частный суд». Он так и называется - Частным судом. Когда душа определяется либо в предначинании вечных блаженств, либо в предначинании вечных мук. Что это такое на самом деле, нам знать пока не дано.

Есть замечательные слова апостола Павла: что уготовил Господь любящим Его, это не приходило на ум человеку - это в раю. Что же каса-

ется ада, который уготован дьяволу, так именно потому, что это уготовано не для нас, поэтому мы тем более не можем его себе представить.

Ад, по всей видимости, страшен не столько интенсивностью своих мучений, сколь их бессмысленностью. Ведь человек способен перенести любое страдание, если оно осмыслено. Если он понимает, что в этом страдании он растёт, что так надо, что из этого есть выход. И напротив - даже элементарную зубную боль нельзя перенести, если ты думаешь, что она никому не нужна и что она будет длиться вечно. Если у человека есть осмысленность своего существования, он пройдет через любой Освенцим. А если в человеке нет чувства смысла, его раздавит элементарная простуда. Так вот, жуть ада в том, что из него нет выхода. То есть в том, что это такое состояние, которое не меняет человека, в котором уже нельзя исправляться, расти, совершенствоваться - для этого там нет никаких условий. Ведь для того, чтобы расти в доброте и милосердии, что необходимо? Иметь вокруг себя нуждающихся и упражняться в добродетели. А там их нет. Это здесь, на земле, мы можем накормить голодного, посетить больного, облагодетельствовать нищего. А там - ни голодных, ни нагих - никто ни в чем не нуждается.

И всё же это не все. Потому что затем человека ждёт последний Суд. Тот, который называется Страшным судом. ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ Суд для ВСЕХ людей.

Страшным он именуется потому, что - последний, роковой.

Но, по сути, этот последний Суд есть «апелляционная инстанция». Согласно православному преданию, Страшный суд не ужесточает приговоров частного суда, а смягчает или его отменяет. Он изменяет их в сторону **большого** милосердия. Человек, который был осужден на частном суде как грешник, может быть оправдан и спасён как член Церкви.

Два обстоятельства очень важны для понимания последнего Суда. Первое: судить будет Христос. Тот, Кто ради нас умер. Отец весь суд передал Сыну, то есть Воплощенной Любви. И здесь уместно будет вспомнить слова святителя Феофана Затворника. В одном из писем этот великий православный подвижник позапрошлого века выражается так: «Господь есть Любовь, и поэтому он ищет и жаждет, как бы оправдать **каждого** из нас. Он готов вменить нам в праведность любую малость. Господь **жаждет** оправдать нас! Так дайте же Ему хотя бы ничтожный повод, чтобы Он мог нас помиловать». Помните, у Достоевского есть замечательный рассказ о луковке. Умирает некая женщина, которая не слишком праведной была. И попадает в огненное озеро. А ангел-хранитель плачет над ней и умоляет ее: «Ну дай мне, пожалуйста, хоть какой-то повод вытащить тебя отсюда! Ну вспомни, может быть, какое-то доброе дело было в твоей жизни? Хотя бы одно?». Та думает-думает и говорит: «Да, было одно! Я однажды нищенке луковку подала». А как подала - работала в огороде, нищенка проходила мимо и начала просить. Так вот, чтобы та отстала, хозяйка в нее луковкой и запустила. Вот и вся её милостыня за всю жизнь. Ангел не поленился, слетая за этой луковкой, нашёл, приносит, протягивает этой несчастной женщине в огненное озеро: «Держись, я буду вытаскивать тебя отсюда! Если луковка не оборвется, я тебя спасу!». И происходит чудо: женщина цепляется за эту луковку, ангел тащит, и луковка не рвется. А подружки по несчастью - пациенты, которые вместе с этой женщиной принимали огненную ванну, видя, как их компаньонку вытаскивают из озера, естественно, цепляются за её ноги, чтобы и их вытащил ангел. И здесь происходит самое страшное: эта женщина начинает отпихиваться от них. Тут-то луковка и рвется. Потому что это была единственная ниточка любви, и даже её своими локтями эта женщина порвала, погасив свою последнюю надежду.

Так вот, Господь **ищет** эту луковку. Желание Господа, воля Божия не в том, чтоб нас осудить, а в том, чтобы нас вытащить из преисподней.

Так какие же есть шансы, почему человек, который был осужден после своей частной смерти, может быть в конце спасён? А надежда в том, что мы приходим туда все вместе. Приходим как Церковь Христова. Как частица Тела Господня. И поэтому там, где нам не хватало нашей личной любви, где нам не доставало нашей персональной святости, всё это может быть восполнено любовью и святостью Христа. Вот отсюда, из этого ощущения того, что никто из нас не живёт и не умирает в одиночку, потому что мы крестились во Христа, в одно тело, мы питались одним хлебом Евхаристии, - из этого ощущения нашего единства, благодатного единства во Христе, и вырастает надежда на то, что наши личные недостатки могут быть восполнены за счет «сокроуищницы святых», так сказать, - Церкви, главой Которой является Сам Господь наш Иисус Христос.

Ну и, конечно же, если у нас будут припасены хоть какие-то луковки, о которых, конечно, думать нам стоит **СЕЙЧАС**, пока еще день и не наступила ночь.

Ущербность безрелигиозности

Рассуждая о вере в Бога, мы отличали с Вами, так сказать, вульгарную веру от религиозной. Голая вера – это всего лишь согласие с тем, что - Бог есть, и точка. В то время, как вера религиозная – это еще и построение жизни в соответствии с этим признанием.

Мы неоднократно подчеркивали с Вами, что согласиться с тем, что Бог есть, а жить, будто Его нет – это, во-первых, не рационально. В этом есть какая-то шизофрения. Это как у бедной мамы ребенок погиб, а она покупает для него детское питание, ползунки, игрушки. Сошла с ума. Так бывает. Это трагедия. А в нашем случае, это такое же сумасшествие, но с противоположными установками. Человек признал, что Бог есть и, как бы сразу напроць об этом забыл. На всю жизнь. И в обычных каждодневных рассуждениях таких людей подобные понятия, как «Замысел Божий о мире и человеке», «Божественное Провидение» о людях и о каждом из нас в частности, взор Божий на дела любого из нас – такие понятия вообще никогда в сознании этого разряда людей не всплывают. И это какая-то очень распространенная болезнь разума. Причём, болезнь крайне серьёзная и опасная.

Во-вторых, вытеснение Бога из нашей жизни безответственно. Мы говорили с Вами, что если мы Богу обязаны всем – и самой жизнью, и вселенной, в которой обитаем, значит, мы должны проявлять благодарность. Активную, деятельную благодарность Небесному Отцу.

Ну и, в конце концов, безрелигиозность **НЕ-ВЫГОДНА**. Не может быть полноценной жизнь человека, который игнорирует присутствие в мире Творца. Это однозначно.

Другое дело, что из этого не вытекает противоположное. Если человек религиозен, это еще не означает, что он состоятелен. Религиозный, но ленивый. Религиозный, но тупой, как дерево, что бывает довольно часто. Понятно, почему часто. Потому что, если человек слаб умом, или бездарный, или бесхарактерный и при этом еще и безрелигиозный, то, как пел Высоцкий, сразу гроб. Да, действительно, немощь человеческая, она приближает к Богу. Чувствуя свою собственную несостоятельность, приходится обращаться к Богу – деваться некуда. Талантливый, одаренный человек, он может многое достичь за счет своих способностей. Получить образование, устроиться на хорошую работу, зарабатывать много денег, обеспечить свой быт и так далее. Поэтому и складывается иллюзия, мол, и без Бога можно обойтись.

Обойтись действительно можно. Потому что Бог **предоставил** человеку такую возможность. Возможность не считаться с Его пожеланиями, планами. И очень многие пользуются этим. Всю

жизнь как-то себе живут – что-то строят, что-то выращивают, что-то мастерят. В принципе, нормальные люди. Среди таковых и добрые, сердечные люди. И очень удачливые личности есть, добивающиеся ярких успехов.

И вот последнее обстоятельство часто сбивает с толку. Действительно, смотришь – вон человек Богу не молится, в Церковь не ходит, а домьяра - целый дворец. На «Лексусе» последней марки развезжает. Денег немерено. И в обществе его уважают. А вон тот сосед - богомольный – горбатится, как папа Карло, избушка у него, как у синьора Тыквы, и рад картошке, когда она есть.

К слову говоря, очень даже может быть такое, что этот «Карло» может оказаться намного счастливее, чем Иван Иванович - символ района или города. Но дело не в этом.

Глупо, конечно, пытаться доказать, что быть бедным лучше, чем богатым, что лучше на «Запорожце» ездить, чем на «Мерседесе». Или лучше быть сторожем, чем владельцем супермаркета. Успешность, результативность – это благо, это хорошо. Но успех, достигаемый без Бога, не стабилен. По очень простой причине. Если ты строишь какую-то систему, не считаясь с планами Божьими, с Божьим видением, то вряд ли твоё построение будет вписываться в Божий проект. Ну, вот представьте, что Вы начальник цеха на судостроительном заводе, и в Вашу задачу входит рубить по размерам листы металла, а Вы вместо этого решили наладить линию мягких игрушек, пока дирекция в отъезде. Убрали все гильотины, подъёмники, а поставили швейные машинки, оборудование для раскройки ткани и т.д. И, предположим, у Вас всё получилось – с конвейера уже сошла первая партия прелестных разноцветных игрушек, и Вы искренне радуетесь этому. Но долго ли Ваше торжество продержится? Приедут вышестоящие и мигом распорядятся демонтировать все Ваши построения. Цех Ваш – он ведь часть громадного предприятия, и перед Вами стоит конкретная задача – рубить металл на листы определенного размера, которые необходимы для монтажных работ возводимого судна.

И вот, вашу линию по производству мягких игрушек ликвидируют, а вы обижаетесь - как же так, я ведь нужное дело делаю, можно даже сказать, святое? Бедный я – хочу детям радость принести, а мне чёрствые, бездушные люди мешают.

На самом деле, никто никому не мешает. Если ты хочешь производить детские игрушки, найди свободное неиспользуемое помещение, отремонтируй, оборудуй и - вперед.

Или представьте себе, что на стройке большого высотного дома какой-то строитель решил по своему распланировать этаж вопреки утвержденному проекту, не согласовывая с заказчиком. Если прораб невнимательный, он может и не заметить отклонений. Но рано или поздно придётся всё это ломать и перделывать.

Так и в нашей жизни. У Бога есть, говоря человеческим языком, план, проект. Он продолжает творить мир, развивать его, управлять им. А человек является соратником, активным, деятельным, творческим Божьим сотрудником. Важным, но не главным. Главный - Бог. И если человек делает что-то, не вписывающееся в планы Всевышнего, то рано или поздно Творцу приходится ломать эти построения, и труды человека пропадают зря. Он оказывается неудачником. Не всегда сразу. Бог терпелив и умеет ждать, да и спешить Ему некуда.

Поэтому правильным будет строить свою жизнь, согласовывая свои собственные планы с Планом Божиим. Это разумно и, в конечном итоге, выгодно. Именно выгодно.

Но что значит – согласовывать? Это означает, что должна быть какая-то система коммуникации с Богом, связи с главным Строителем. А связь, по-латынски - «religare» - религия.